

"Кто твой хозяин?" Маленькая штучка очень нервничала и холодно смотрела на Хуа Цююэ.

Хуа Цююэ наклонила голову, сказав: "Мой хозяин... Я тоже не знаю. Он отказывается назвать мне своё имя. И его трудно найти".

Она не была настолько глупа, чтобы рассказывать другим о своей зеленой нефритовой тыкве. Кроме того, она не была настолько глупа, чтобы рассказывать другим о том, что она знала о Тяньпи. Потому что только что, согласно выражению лица Тяньпи, она могла предположить, что между ним и этой мелочью может существовать недовольство.

Было бы неприятно, если бы эта маленькая тварь знала, что она ученица Тяньпи.

"Ну..." эта маленькая штучка была в трансе, и в ее глазах был ностальгический взгляд: "Я так скучаю по старым временам. Не так уж и плохо было бороться друг с другом. По крайней мере, они бросили мне вызов открыто и честно."

Услышав слова этой мелочи, Хуа Циэ задыхался. Конечно...

Юн Шимо вдруг взял половину Женьшеня с Девятью Душами, которые остались до этого, и положил его в рукав.

Вообще-то, ему было неудобно.

У Хуа Циэ был очень сильный мастер, и ее хозяин мог дать ей всевозможные магические лекарства.

Но что насчет него? Он был известен как лучший алхимик в мире, но эффект от таблеток, сделанных им было гораздо хуже, чем эти волшебные лекарства.

Но если бы у него были волшебные лекарства, он был бы в состоянии сделать таблетки, которые были бы гораздо лучше, чем волшебная медицина. Суть в том, где он может получить свои руки на эти волшебные лекарства?

Маленькая вещь уставилась на Хуа Циэ с небольшой ревностью: "Вау, ваш хозяин, должно быть, родился десять тысяч лет назад, потому что этот вид волшебного лекарства существовал только в эпоху Шэнь Ни". Поскольку у тебя много Женьшеней с Девятью Душами, маленькая девочка, почему бы не дать мне одну".

Сказав это, маленькая тварь бросила Женьшень с Девятью Душами обратно в Хуа Циэ.

Хуа Цююэ взяла его и посмотрела на Юн Шимо. Юн Шимо выглядел ужасно, и ему было очень тяжело взломать Массив отчаянных цветов в одиночку.

"Это не будет проблемой, если Ваше Превосходительство отпустит нас!" Хуа Цюйюэ улыбнулась косящими глазами, но ее сердце было наполнено холодом и грязным желанием, сказав: "Но вы будете ждать, пока мы не пройдем последнее испытание".

Услышав это, малышка засмеялась, сказав: "Отлично, малышка. Какая ты хитрая! Возможно, ты научилась этому у меня!"

Хуа Цюйюэ подергала её за рот и подумала: "Эта маленькая штучка сказала, что я хитрая? Какая она толстокожая! Она не была бы глупой, если бы подумала, что эта маленькая тварь отпустит их только потому, что она подарила им несколько Гинсенгов с Девятью Душами."

Как только эта маленькая штучка подарила Гинсенгов с Девятью Душами, ее сила сильно бы улучшилась. Не будет ли труднее снова стать успешными, если она и Юн Шимо провалят последнее испытание?

Малышка посмотрела на Юн Шимо, и взгляд в ее глазах показал, что она что-то размышляет, говоря: "Неожиданно, через десять тысяч лет, кто-то взломал созданный мной Массив Отчаянных Цветов". Ты хорошо используешь свои духовные энергии, но, к несчастью, мне нужно увидеть результат последнего теста. Давайте начнем сейчас..."

Говоря это, маленькая штучка уклонилась и исчезла в воздухе. Хуа Цюйюэ тяжело перенесла несколько укусов Женьшеня с Девятью Душами, только почувствовав, что содержание духовной энергии в её теле сильно возросло.

Женьшень с Девятью Душами действительно работал хорошо, и Хуа Цюйюэ, очевидно, чувствовала, что ее сила духа стала намного сильнее. Однако лицо Юн Шимо постепенно теряло цвет.

Внезапно четыре стены рухнули и исчезли. Окружающая среда изменилась - здания постоянно росли из земли и внезапно образовали великолепный зал, который был чрезвычайно великолепен. Даже императорский дворец не мог с ним соперничать.

Хуа Цюйюэ нахмурилась, она не ожидала, что воображаемая сцена так быстро изменится.

Хотя они называли это "воображаемой сценой", они действительно боролись с ней. Что касается Юн Шимо, как он разбил эти Отчаянные Цветочные Массивы?

"Юн Шимо, маленькая штучка сказала, что ты был тяжело ранен... Теперь ты в порядке?" К этому моменту Хуа Цюэ подумала о ранениях Юн Шимо. В это время Юн Шимо спокойно наблюдал за окружающей обстановкой.

"Я в порядке". Юн Шимо сказал холодно и бесчувственно. Хуа Цюйюэ остановилась и подумала: "Я опять его обидела"? Но, если подумать, "Юн Шимо, должно быть, очень зол на

мое внезапное исчезновение, не так ли?"

"Ему грустно? Он чувствует себя ужасно?" Хуа Цюйюэ похлопала по голове и подумала, что с ней должно быть что-то не так, чтобы об этом подумать.

Конечно, Юн Симо был зол на нее, потому что эта женщина инсценировала свою смерть и напрасно заставила его горевать.

Но она притворилась, что ничего не знает об этом. Таким образом, Юн Шимо выглядела как грозная туча и полностью проигнорировала Хуа Цюэ.

В этом великолепном зале золотые стены сияли прохладным золотистым светом, на которых были выгравированы бесчисленные рисунки чудовищ. Некоторые из этих рисунков - вещи, которые Хуа Цюэ никогда раньше не видел.

На золотых стенах выгравированы мифические существа, злые монстры и всевозможные существа. Они казались живыми, их глаза излучали слабый и холодный свет, и на первый взгляд они выглядели вполне живыми.

В центре зала была печь, в которой горел крошечный огонь. Температура в зале не была высокой. Больше в зале не было ничего, кроме этой плиты, и никаких хитроумных приспособлений.

Вообще-то, самое умное устройство было невидимым.

Хуа Цюэ был любопытен и подошел к плите. Она внимательно посмотрела на плиту и не нашла в ней ничего особенного.

Юн Шимо устроил отчаянную драку. Хотя он съел Женьшень с Девятью Душами, он не выздоровел. Энергия анима в его теле была не очень устойчива, поэтому он сел спокойно и утончил свою внутреннюю энергию анима, чтобы вылечить свои раны.

Видя это, Хуа Цюэ знал, что он был ранен из-за трещин в массивах, и она чувствовала себя немного виноватой. Она убрала три Гинсенга с Девятью Душами, а также три Длинных Красных.

"Юн Шимо", съешь их. У меня до сих пор на руках два гинсенга с девятью душами и один длинный красный", - сказал Хуа Цюйюэ в невысоком тоне.

"Хамф, ты думаешь, что мы можем полностью полагаться на эти волшебные лекарства?" Юн Шимо посмотрела на эти ценные волшебные лекарства в своих руках, и в его сердце поднялось чувство возбуждения.

Хуа Цюйюэ моргнула глазами и подумала: "Да, волшебное лекарство слишком мощное и, конечно, мы не можем полностью от него зависеть". Если мы съедим слишком много волшебных лекарств, наше тело может поглотить слишком много энергии анима, что заставит нас взорваться и умереть".

Хуа Цюйю поняла, что ей крайне не хватает опыта в этой области. Казалось, что в будущем она должна больше практиковаться в Лесу Волшебных Зверей.

Хуа Цюйю выглядела воодушевлённо. Но ничего не произошло в зале после долгого ожидания.

"Это странно, почему это третье испытание? Это намного проще, чем первое испытание? Возможно, мы сможем уйти, только если уничтожим этот зал?" Хуа Цюйю думал в любопытстве. Она ходила и смотрела на этих духовных животных на стенах, но ничего не нашла.

Она дотронулась до них и ударила по стенам, но ничего не нашла.

Прогуливаясь, Хуа Цюйюэ вернулась к плите.

Юн Шимо все еще совершенствовал свою внутреннюю энергию анима. Хуа Цюйюэ также съела Женьшень с Девятью Душами, но любопытно, что ее внутренняя энергия анима была очень устойчивой.

Хуа Цюйюэ почувствовала повышение температуры окружающей среды, когда собиралась сесть и сделать перерыв.

Она посмотрела на внутреннюю часть плиты, только для того, чтобы увидеть, как крошечный огонь становится сильнее с чрезвычайно высокой температурой. Как только пламя было крошечным, она почувствовала бы, что ее лицо горит чем-то, когда она приблизилась к плите.

"Эта плита - фокус третьего теста, о котором говорила эта маленькая штучка?" Хуа Цюйю думала.

Хуа Цюйю была поражена. Обычно, художники Ци могли защитить себя от огня, используя свою собственную энергию анимации. Она превратила всю свою энергию анимации в защитный слой, но все равно чувствовала себя чрезвычайно горячей.

Через некоторое время ее лоб начал капать от пота.

Хуа Цюйю пришлось отступить, и ощущение жары уменьшилось наполовину.

Но она знала, что огонь становится сильнее. В конце концов, зал определённо превратился бы

в большую плиту... она и Юн Шимо были бы поджарены?

Что мне делать? Дай мне попробовать другие способы. Хуа Цюйюэ подумал и взглянул на Юнь Шимо, который совершенствовал свою внутреннюю энергию анимации. Она размахивала рукавами, только чтобы увидеть ветер, идущий в сторону плиты.

Puff-

С ветром, огонь издал пуховый звук. После другого, похожего звука, огонь стал сильнее!

Они были обречены! Клэри не ожидала, что чем больше она хотела тушить огонь, тем сильнее он был. Правда ли, что они с Юн Шимо не смогли избежать поджаривания?

Когда Хуа Цюэ переживал это, Юнь Шимо, наконец, открыл глаза. Он стал серьёзным, когда увидел, что она беспокоится, и спросил: "Что? Что случилось?"

Хуа Цюйюэ указал на плиту и рассказал Юн Шимо о странном феномене.

Юн Шимо некоторое время размышлял. Он никогда не думал, что третий тест был более странным, чем два предыдущих, и сказал: "Даже анимация не сработала".

Хуа Цюйюэ надул и сказал: "Можешь попробовать".

Юн Шимо встал. Он был энергичным после того, как получил достаточное количество энергии анима. Он подошел к плите и увидел, что огонь действительно был намного сильнее, чем раньше, что привело к потоку огненного дыхания, пришедшего к нему.

Юн Шимо поспешил защитить себя энергией анима. Конечно, это не сработало, а это означало, что даже энергия анима была бы бесполезна, если бы столкнулась с таким огнём.

В конце концов, мелочь - это животное-дух, родившееся десять тысяч лет назад.

"Точно... то есть..." Юн Шимо был в медитативном настроении. Когда он что-то подумывал, с другим звуком затяжки, сила огня удвоилась!

Таким образом, температура стала выше!

Хуа Цюэ отошёл и нахмурился, оглядываясь по коридору.

Это был большой зал, но все более сильный огонь, вероятно, сделал бы его чрезвычайно жарким, потому что там не было окон!

Возможно, все, что там происходило, было галлюцинацией. Но внутри воображаемой сцены у людей тоже было бы настоящее чувство.

"Что же нам делать? С этой плитой труднее справиться, чем с предыдущей душевной атакой!" Хуа Цюю нахмурился. Ей не хватало практики, поэтому она не была уверена, что победит, когда столкнулась с текущей ситуацией.

Если они были рассмотрены на Ци-Арт, она была уверена в успехе. Но эта мелочь, кажется, не имеет ничего общего с искусством Ци.

Хуа Цюэ была настолько обеспокоена, что ходила по залу туда-сюда, а потом слишком разозлилась и сильно ударила плитой, сказав: "Damn it, что ты хочешь?".

Puff-

Как только она перестала говорить, с задержкой, огонь удвоился в силе, как будто он спорил с ней.

Юн Шимо посмотрел на Хуа Цюэ и сказал: "Хуа Цюэ, ты больше помеха, чем поддерживающая рука". Отойдите в сторону!"

"Юн Шимо, я оставлю тебя в покое, раз уж ты такой умный!" Хуа Цююэ разозлилась, проткнула ноги и убежала. В конце концов, она села в угол, самый далёкий от плиты, и потушила нетерпение в сердце.

Она знала, что третьего теста не получится, если она не успокоится.

Спина Хуа Цюэ прислонилась к стене, и стена начала вырабатывать тепло. Она почувствовала, что на неё что-то холодно уставилось. Но когда она повернула голову, она не увидела ничего странного.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/989346>